

ВОЕННОЕ СТРОИТЕЛЬСТВО: ДУХОВНО-НРАВСТВЕННАЯ СОСТАВЛЯЮЩАЯ (СОЦИАЛЬНО-ФИЛОСОФСКИЙ АНАЛИЗ)

Аннотация. В статье рассматриваются вопросы современного военного строительства в России, связанные с духовно-нравственными аспектами этого строительства. По мнению автора, главная опора в этом вопросе – национальные традиции, включая живую национальную мифологию. Они подразумевают активизацию ценностей патриотизма, памяти о русском героизме (в разные периоды истории) и военных победах. Необходимо также использовать возможности главных религиозных конфессий России, основы военного и культурного образования людей, имеющих отношение к армии, в том числе знание о врагах (недоброжелателях) Отечества.

Военное строительство в России должно успешно противостоять всем внешним и внутренним угрозам, обеспечивая стабильность и оптимальное развитие страны.

Ключевые слова: патриотизм, православие, героизм, «Россия в Боге», духовно-нравственное исправление/

© V. Kurabtsev, 2012

MILITARY ORGANIZATION: MORAL ASPECT (SOCIAL-PHILOSOPHICAL ANALYSIS)

Abstract. The article covers the problems of military organization in Russia, connected with the moral aspects of that organization process. The author states that the national traditions together with the lively national mythology form the basis of it. The traditions, according to the author, imply the activation of patriotism, the memory of Russian heroism (in different periods of history) and military victories. It's necessary to use the potential of Russia's main religions, the basics of military and cultural education of people, related to the Army including the country's enemies (ill-wishers).

Military organization in Russia should successfully resist outside and internal threats, providing stability and country's development.

Key words: patriotism, Orthodoxy, heroism, «Russia with God», moral improvement.

Национальные традиции России создают свою национальную мифологию, дело не пустое и звонкое, а живо-жизненное и действительно высокое. И лучше И.А. Ильина об этом, вероятно, не скажешь: «Мы верим в Россию потому, что созерцаем ее в *Боге* и видим ее такую, какой она была *на самом деле*» [4, с. 110]. То есть верим в Россию прекрасную с ее неброской красотой, в Россию Святую с ее чудесными храмами, в Россию космических ракет и парадов Победы. Она – есть, она – жива. И наше дело – так ее восстановить и развить, чтобы она, «какая... и была *на самом деле*», снова восстала из пепла.

«Для русской истории наиболее характерны расколы и катастрофические перерывы», – писал Н.А. Бердяев. Реформы Горбачева – Ельцина сопровождалась разрушением существенной части советского народного хозяйства, научно-технической сферы; значи-

тельным ослаблением ВПК и негативными процессами в военном строительстве. «По данным Национального научного фонда США, Россию с 1990 года покинули 70–80 % математиков, 50 % физиков-теоретиков, работающих на мировом уровне» [6, с. 21]. На месте разрушенных общественных отношений, институтов и учреждений шло противоречивое становление нового стратификационного общества, с радикальной поляризацией доходов, криминализацией и другими негативными процессами. Так, уровень убийств в России в 1995 году был в 3,1 раза выше, чем в США, и в 43,4 раза выше, чем в Японии. Шли и продолжают идти негативные процессы депопуляции населения России, обнищания, падения уровня отечественного образования (в том числе по причине присоединения к Болонскому процессу) и другие. По поводу Болонского процесса в Германии появляются статьи с характерными названиями: «Mit dem Bulldozer gegen die Universitäten (нем. «с бульдозером против университетов»)» (Süddeutsche Zeitung. 20 Dez. 2004. S. 16).

Тем не менее реформы обусловили постепенный прогресс в деле модернизации России. И снова показали, что «Россия на протяжении нескольких веков шла по пути *неорганической модернизации или догоняющего развития* (выделено – В. К.). Ни одна из ее попыток осуществить догоняющую модернизацию полностью не удалась. <...> При этом в технологическом и социокультурном плане историческая ситуация порой складывалась благоприятно» [12].

Одна из причин современных неудач – непродуманный и «неопределенный комплексный процесс преобразования всей социальной системы в основном по западным моделям развития» [6, с. 5], без серьезного учета специфики национальной культуры и психологии. Идет строительство *десакрализованного и унифицированного мира. Мира массовой информации и массового потребления* – в системе мировой глобализации.

Глобализация – это становление единой мировой системы во всех областях человеческой жизнедеятельности – политике, экономике, культуре и т. д. Созидается общая экономическая и производственная система, связанная с усилением роли транснациональных корпораций, становлением глобального коммуникационного пространства, растворением культур в суперкультуре американизированного типа и даже соблазном наднационального управления миром, т. е. формированием Глобальной империи. Конечно, этот объективный процесс весьма полезен и даже необходим для развития России – это и вступление в ВТО, и возможности эффективного сотрудничества и «мирного сосуществования» со всеми странами, и возможности получения высоких технологий, и возможности обмена, кооперации, торговли, научных разработок и др. Отказываться от модернизации и глобализации недопустимо. Однако процесс глобализации сопровождается также и культурными потерями; глобальными и национальными кризисами (например, в форме банкротства некоторых стран ЕС); ростом антиглобалистских настроений и движений, способных вызвать мощные социальные сдвиги.

Мировое рыночное хозяйство не может быть целью; это *только средство* для более существенных и глубоких целей. Одна из таких целей – военное строительство как системообразующая часть общества, государства и культуры. Тем более в такой обширной, мало заселенной и не вполне обустроенной стране.

Пора вспомнить о национальных ценностях – ценностях русского православия и философии, ценностях религий, культурных и моральных систем России. Уместно вспомнить и слова русского философа С.Л. Франка: «Общественная жизнь есть жизнь человеческая, творение человеческого духа» [9, с. 19], *творение разумное, нравственное и религиозное*.

Еще Платон говорил: «Быть ниже самого себя – это не что иное, как невежество, а быть выше самого себя – не что иное, как мудрость» (*Протагор 358 с*) [7, 471–472]. «Быть ниже самой себя» для России – это *утрата* ее душевных и духовных качеств,

порча души и духа, которая обязательно затрагивает все основы России, в том числе и вопросы военного строительства. Нужно «быть выше самой себя», быть причастной к мудрости. То есть разворачивать с использованием лучшего российского и мирового опыта обустройство России – хозяйственное, военное, научное, образовательное и другое. Но главное, что имел в виду Платон, – это *духовно-нравственное исправление* общества и отдельного человека. Тем более, что сам склад русского и российского мышления по преимуществу моральный. Он определяется этнической, христианской и культурной природой славян, которая влияет на все народы России. Об этом же свидетельствует великая русская литература, носящая «моральный характер, более чем все литературы мира, и скрыто-религиозный характер» [3, с. 64]. Очевиден также *панморализм* русской философии и многое другое.

Каковы же пути исправления общества, связанные с военным строительством?

Во-первых, это великая **ценность патриотизма**, живущая памятью о родной земле и Отечестве, о родной культуре и истории, о родной семье и дорогих сердцу и уму людях. Это также ценность единства и централизации России.

Во-вторых, это **ценность памяти о русском героизме** и военных победах, о воинской чести и духе, о воинском братстве и служении Родине. Народ чувствует и, безусловно, военные люди тоже, что «человек призван быть на земле именно духом» [5, с. 341].

В-третьих, это **ценность российского Православия, ислама** и других религий – в деле военного строительства и защиты Отечества, в деле воспитания молодых поколений, и, особенно, курсантов военных учебных заведений. Религия, как полагал П.А. Флоренский, «спасает нас от нас» [8, с. 818], от нашего зла и хаоса. А Россия «изнутри существенно православна» (В. Ф. Эрн) и, в определенной мере, исламская, религиозная. И об этом необходимо помнить, и это использовать.

В-четвертых, это **ценность знания о врагах Отечества**. Это и международный терроризм, и неумеренный национализм, и наркотрафик, и работорговля, и внешнее ущемление интересов России. Необходимо знание и о внутренних идеологических опасностях, например, «концепциях» разделения Отечества, якобы ради благих целей; ослабления вооруженных сил и другое.

В-пятых, это **значимость защиты гуманистических ценностей**. То есть прав и свобод личности, недопущения любого рода насилия; апология разумной толерантности, правового государства, демократии, свободного экономического развития и др. Сама идея русского спасения – это «единая мысль о спасении своей души, о спасении народа, о спасении мира» [1, с. 83]. Конечно, эта мысль выходит за рамки светских ценностей, выходит в метафизику и религиозность. Но и на гуманистическом уровне она значима.

В-шестых, это **ценность военного и культурного образования**. Способности нашего народа разнообразны. И в России сотворена культура *самого высокого уровня*, которую народ, в разной мере, имеет «*внутри себя... неотъемлемо и необходимо*» [11, с. 82–83]. Соответственно, военные люди, военные интеллигенты должны быть причастны и к знанию военного дела, и к знанию русской и мировой культуры. «Обезличивающая и обезценивающая цивилизация», как писал Н.А. Бердяев, «есть лжебытие, призрачное бытие, **вывернутое бытие** (выделено авт. – В. К.)», [2, с. 495] из которого нужно выводить людей армии и флота. И недопустимо в нашей стране поддерживать плюралистическую и толерантную модель культуры с приоритетом ценностей индивидуализма и гедонизма.

Военное строительство должно строиться так, чтобы противостоять всем негативным процессам жизнеустройства в России и мире и сохранять, воистину бережно и свято, великую русскую духовность, культуру, природу, страну и ее народ. Россия должна уберечь себя от всех угроз, искать свое подлинное место в мире, не теряя из виду свой *высший смысл*, выжить, жить и развиваться. И «не просмотреть» [10, с. 60] саму себя.

Таким образом, военное строительство в России должно формироваться на основе инвариантных национальных ценностей. С учетом положения страны в мире (процессы глобализации, утверждения моралистической и толерантной моделей культуры, десакрализации и унификации) и внутренних процессов (системный кризис, состояние «догоняющей модернизации»). Это ценности патриотизма, памяти о русском героизме и воинской чести; ценности Православия, ислама и других религиозных конфессий. Это также гуманистические ценности; знание о внешних и внутренних недоброжелателях России; качественное военное и культурное образование (на основе отечественных традиций).

ЛИТЕРАТУРА:

1. Бердяев Н.А. Об отношении русских к идеям // Бердяев Н.А. Судьба России. – М.: Советский писатель, 1990. – С. 83.
2. Бердяев Н.А. Философия свободы. Смысл творчества. – М.: «Правда», 1989. – С. 495.
3. Бердяев Н.А. Русская идея. Основные проблемы русской мысли XIX века и начала XX веков // О России и русской философской культуре. – М.: Наука, 1990. – С. 64.
4. Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 2. Книга I. – М.: Русская книга, 1993. – С. 110.
5. Ильин И.А. Собр. соч. в 10 т. Т. 2. Кн. II. – М.: Русская книга, 1993. – С. 341.
6. Миронов В.В. Размышления о реформе российского образования. – М.: Издатель Воробьев А.В., 2011.
7. Платон. Собр. соч. в 4 т. Т.1. – М.: Мысль, 1990. – С. 471–472.
8. Флоренский П.А. Т. 1. Столп и Утверждение Истины. (II). – М., 1990. – С. 818.
9. Франк С. Л. Духовные основы общества. М.: Республика, 1992. – С. 19.
10. Хайдеггер М. Вопрос о технике // Новая технократическая волна на Западе. – М., 1986. – С. 60.
11. Эрн В.Ф. Борьба за Логос // Эрн В.Ф. Сочинения. – М.: Правда, 1991. – С. 82–83.
12. Пантин В.И., Лапкин В.В. Волны политической модернизации в истории России // Электронный источник: <http://ss.xsp.ru/st/003>.